

Глядя на то, как вокруг Лу Аньжання яблоку негде упасть, И Фан восхищенно покачал головой:

— Ну ты и звезда, Аньжань! Чтобы просто сесть рядом с тобой, скоро драться придется.

С этими словами он комично ударил себя кулаком в грудь.

— Но ты не бойся, я не ревную. Мой статус законной половины вне конкуренции!

Лу Аньжань не выдержал и тихонько прыснул.

На самом деле он терпеть не мог шумные сборища. К тому же баскетболисты почему-то прониклись к нему особой симпатией и окружили навязчивой заботой. Заметив, что И Фан занят, они испугались, что гость заскучает, и наперебой принялись развлекать его разговорами. Темы сменяли друг друга с такой скоростью, что парня чуть не накрыла волна социофобии.

Слава богу, И Фан вернулся и принял удар на себя. Теперь можно было со спокойной душой заняться главным — едой.

Вначале Лу Аньжань планировал вести себя скромно и чинно: выбирать легкие овощные закуски, чтобы не разрушать образ утонченного отличника. Однако, когда на столе начали появляться блюда, он обреченно замолчал. Бекон, нежная баранина, сочные говяжьи стейки, зажаристые куриные крылышки, бараньи ребрышки... И ни единого намека на зелень.

Внутренняя борьба заняла от силы долю секунды. Аньжань решительно протянул руку к тарелке. Аппетиты у местных спортсменов были поистине зверскими — если сейчас начать скромничать и ломать комедию, то можно остаться вообще голодным.

Ближе к середине застолья на столе появилось новое блюдо — гора острых раков. Их панцири лоснились от густого соуса на основе перечного масла. Стоило подуть легкому ветерку, как дразнящий, пряный аромат заставил у всех потечь слюнки.

Но поскольку все были увлечены беседой, никто не спешил тянуться к тарелке. Аньжань, разумеется, тоже не хотел прослыть обжорой и терпеливо ждал.

Спустя пару минут Чэн Ци небрежно подцепил одного рака.

Решив, что момент настал, Аньжань незаметно натянул одноразовую перчатку. Блюдо на вращающейся подставке медленно приближалось к нему. Он уже примерился схватить рака палочками, но в последнюю секунду стеклянный круг дернулся и уехал в сторону.

При второй попытке пальцы Аньжання почти коснулись края тарелки, но подставка снова

предательски провернулась.

Вскинув голову, он наткнулся взглядом на Чэн Ци. Тот, лениво положив ладонь на край круга, беззастенчиво подогнал тарелку поближе к себе и преспокойно отправил в рот еще одного рака.

Аньжань не привык сдаваться. В третий раз он решил действовать молниеносно, но Чэн Ци просто протянул руку и бесцеремонно утащил всю тарелку к себе.

Лу Аньжань онемел от такой наглости.

Он одарил наглеца абсолютно ледяным взглядом.

Чэн Ци, как раз отпивавший воду, поймал этот полный негодования взор и с самым безмятежным видом приподнял стакан, словно салютуя ему.

Если бы взглядом можно было убивать, Чэн Ци уже раз десять отправился бы на тот свет.

К счастью, Чэн Ци окликнули из-за соседнего стола, где жарили шашлыки. Стоило парню отойти, как Аньжань наконец дорвался до заветного деликатеса.

Однако первый же кусочек заставил его заподозрить неладное. Откуда столько огня?

Решив, что во всем виновата острота от съеденного ранее шашлыка, Аньжань неосмотрительно облизал панцирь, впитавший соус.

О боги... От жгучей боли он едва не подскочил на месте!

Пальцы задрожали, когда он спешно потянулся за стаканом с водой. Губы мгновенно отекли, рот горел так, словно туда плеснули расплавленного свинца. Кое-как сдерживая судорожные вздохи, он тронул за плечо И Фана, который увлеченно резался с кем-то в застольные игры:

— Я отойду на минуту, в уборную.

Ему жизненно необходимо было скрыться с глаз долой и прийти в себя.

— Ага, давай! — бросил захмелевший И Фан, не отрываясь от игры. — Если бумага закончится — ори, принесу!

Лу Аньжань только мысленно закатил глаза.

«Обойдусь как-нибудь...»

Аньжань пулей влетел в мужскую комнату и нос к носу столкнулся с Чэн Ци, который как раз мыл руки. Желания общаться не было никакого. Он попытался протиснуться мимо, но Чэн Ци внезапно преградил ему путь:

— Ну что, попробовал раков?

— Попробовал, — выдохнул Аньжань, стараясь не дышать огнем.

Изо всех сил цепляясь за остатки невозмутимости, он добавил:

— Еще вопросы есть?

Пожар во рту разгорался с новой силой, и сдерживать стоны становилось все труднее.

Чэн Ци скользнул взглядом по его пухлым, зацелованным жгучим перцем губам, которые заметно припухли и горели ярко-алым цветом. Он на секунду замялся, а потом бросил:

— Стой здесь.

Аньжань уже намылился сбежать, но тяжелая рука бесцеремонно ухватила его за капюшон ветровки. Шаг вперед — и воротник немилосердно впился в горло. Пытаться вырваться силой было бы слишком жалко и неэстетично.

«У этого придурка действительно должны быть веские причины для такого поведения»

Не прошло и минуты, как Чэн Ци вернулся, держа в руках бутылку молока из холодильника.

— Держи, ледяное. Обычное, без добавок, но сейчас самое то.

Гордость требовала отказаться, но горло полыхало адским пламенем. Сдавшись, Аньжань выхватил бутылку и в несколько жадных глотков осушил половину. Прохладная жидкость мгновенно утихомирила пожар, и парень блаженно зажмурился, шумно выдохнув.

Чэн Ци дождался, пока буря уляжется, и с усмешкой произнес:

— Эту порцию заказал твой драгоценный И Фан. Знаешь, что он заявил повару, когда делал заказ? «Сделайте так, чтобы я сдох от остроты».

Лу Аньжань лишился дара речи.

«Наступить на те же грабли дважды...»

И Фан, мелкий паршивец! Сам же острое есть не умеет, а вечно выпендривается.

Впрочем, главным злодеем в этой драме все равно оставался стоящий перед ним парень.

Аньжань гневно уставился на Чэн Ци:

— Если не хотел, чтобы я их ел, мог бы просто сказать нормально.

А этот устроил целый спектакль, только аппетит раздражил.

— И ты бы мне поверил? — Чэн Ци вздохнул и сделал шаг ближе, понизив голос до интимного полупшепота. — Ты ведь меня терпеть не можешь. Скажи я хоть слово, сразу решил бы, что я строю козни.

Аньжань растерялся. А ведь доля правды в этих словах была. Пожалуй, стоило поумерить свою неприязнь. В конце концов, Чэн Ци угостил его тем потрясающим тортом, да и сейчас принес спасительное молоко...

Но не успело чувство вины толком зародиться, как Чэн Ци вкрадчиво продолжил:

— Хотя мне правда любопытно, за что ты на меня так ополчился. Из-за того, что я увидел твою плюшевую игрушку на кровати? Или из-за того, как ты измазался в креме...

Каждое слово звучало для Аньжана как разорвавшийся снаряд. И это в общественном месте, где в любой момент мог кто-нибудь войти!

Он рванулся вперед и яростно зажал Чэн Ци рот ладонью:

— Заткнись!

От неожиданного напора Чэн Ци покачнулся и с глухим стуком врезался спиной в стену. Аньжань навалился сверху, намертво прижав его предплечьем к груди.

— Еще хоть слово пискнешь — и тебе не жить!

Угроза прозвучала воинственно, однако покрасневшие от острого соуса губы Аньжана и его

сбивчивое дыхание, пахнущее сладким молоком, сводили весь грозный эффект на нет. На его бледном лице этот румянец смотрелся невероятно ярко, делая парня непозволительно красивым.

Чэн Ци впервые оказался так близко к другому человеку. Тем более — к парню.

— Эй, ты меня вообще слышишь?

Разъяренный котенок снова попытался выпустить когти, но в глазах Чэн Ци эта демонстрация силы выглядела как безобидное фырканье.

— Слышу, — глухо отозвался Чэн Ци сквозь зажатые губы. В его голосе отчетливо слышалась улыбка. — Значит, все-таки не ненавидишь?

Убедившись, что этот ненормальный замолчал, Аньжань убрал руку и вернул голосу привычную холодную отстраненность:

— Не ненавижу. В конце концов, мы живем в одной комнате.

Этот подчеркнуто деловой тон раззадорил Чэн Ци еще сильнее. Он слегка наклонился к самому уху Аньжана и вкрадчиво спросил:

— Тогда... это любовь?

Аньжань уставился на опасно приблизившееся лицо, не веря собственным ушам. Секунду спустя его ладонь с коротким шлепком впечаталась в лоб Чэн Ци, силой отталкивая его голову назад, к стене.

С пунцовыми от смущения ушами он прошипел:

— Ты совсем больной?

«Что за бред он несет? Неужели это из-за той глупой лжи про мою ориентацию? Но даже если я гей, с чего он взял, что мне должен нравиться именно он?! Да и вообще, я натурал! И как такой гомофобный натурал умудряется нести подобную чушь?! Угломоните его кто-нибудь!»

Небеса словно услышали его молитвы: прямо между ними высунулась любопытная физиономия.

— Народ, а чем это вы тут занимаетесь? — поинтересовался И Фан.

Взгляд парня скользнул к руке Аньжання, по-прежнему прижимающей Чэн Ци к стене.

— Аньжань, ты что, его бьешь?!

Офигеть! Чэн Ци прижат к стене и даже не пытается сопротивляться! Глаза И Фана загорелись бешеным восторгом, а в голосе зазвучало неприкрытое преклонение:

— Ничего себе! Ну ты даешь! Как ты это сделал? Научи, а? Пожалуйста, научи!

Он сам спал и видел, как бы начистить Чэн Ци физиономию.

Заметив, что к их компании начинают присматриваться случайные прохожие, Чэн Ци перехватил руку Аньжання и убрал ее от своего лица. Он коротко усмехнулся, глядя на И Фана:

— Доешь тех раков — и я, так и быть, дам тебе шанс огрести от меня лично.

Аньжань быстро спрятал руки за спину. Появление однокурсника застало его врасплох, и он запоздало испугался, что его образ идеального мальчика дал трещину. К счастью, все внимание И Фана сейчас было приковано к Чэн Ци.

— Ну уж нет, дураков нет, — хмыкнул И Фан. — Еда все равно не пропадет, сто процентов кто-нибудь еще соблазнится.

И правда, за время их отсутствия пара бедолаг уже успела обжечься и с воплями умчалась в туалет полоскать рот.

Вдруг И Фан на секунду задумался:

— Погоди-ка, Аньжань, а ты...

Но не успел он озвучить догадку, как получил увесистый щелчок по лбу.

— Меньше болтай, — отрезал Чэн Ци. — Если к концу вечера тарелка не опустеет, завтра на тренировке будешь мотать пять кругов по стадиону.

С этими словами он развернулся и зашагал обратно к столам.

— Да сожру я их, сожру! — в панике запричитал И Фан, бросаясь следом. — Пощади, только не штрафные круги!

Когда коридор опустел, Аньжань задумчиво потер ладонь. У этого Чэн Ци волосы жесткие, как проволока, всю руку исколол.

Вернувшись за стол, Аньжань застал там Мэн Хунфэя, который тяжело дышал, пытаясь охладить пылающий рот. Заметив подошедшего, тот предостерегающе замахал руками:

— Школьный красавчик Лу, даже не думай пробовать этих раков. Там просто чистый яд!

Аньжань невозмутимо сделал глоток ледяной воды и ровным голосом ответил:

— Да я уже съел парочку. Нормально, жить можно.

Глаза Мэн Хунфэя округлились от предельного почтения.

Что ж, образ стойкого и загадочного лидера группы спасен.

Только под конец ужина выяснилось, что за банкет платит Чэн Ци — как и за прошлые посиделки с шашлыками. Более того, щедрый спонсор заказал на десерт всем по стаканчику бабл-ти.

Даже зная о безлимитных финансовых возможностях однокурсника, Аньжань не мог не признать: размах впечатлял. Не зря того за глаза звали «богатым наследником».

Курьер доставил заказ быстро. Аньжань прикинул взглядом гору стаканчиков: выбор вкусов был классическим, в основном самые популярные хиты. Он незаметно сглотнул слюну.

«Подожду, пока все разберут свои порции, а потом заберу то, что останется. Даже если это будет приторно-сладкий клубничный смузи или манговый шейк, никто ничего не заподозрит. Каков тактик!»

Но стоило ему мысленно похвалить себя за гениальный план, как парень, раздававший напитки, выкрикнул:

— Школьный красавчик Лу, а вот это Брат Чэн заказал лично для тебя.

Знакомый лаконичный стакан, знакомый темный цвет, знакомая безжалостная горечь...

Ну конечно. Ледяной американо без сахара.

— Брат Чэн предложил продолжить тусовку в бильярдной, — довольно причмокивая клубничным коктейлем, сообщил И Фан. — Слушай, у него сегодня на редкость хорошее

настроение, прямо светится весь.

Аньжань с каменным лицом сделал глоток обжигающе горького кофе.

— Наверное, празднует победу в матче.

— Да не, — замотал головой И Фан. — Обычно его так просто не уломаешь. А тут я поныл немного, и он сразу отменил наказание. Да еще и бильярдную для всех за свой счет забронировал. У него улыбка с лица не сходит.

— Зуб даю, между вами в туалете что-то произошло, — безапелляционно заявил И Фан.

В ту же секунду пластиковый стакан в руке Аньжана жалобно хрустнул под его пальцами.

Тут и гадать было нечего. Чэн Ци просто забавлялся, выводя его из равновесия.

Аньжань со злостью сделал еще один большой глоток. М-да, горечь во рту идеально соответствовала настроению.

Оглядевшись, он заметил Чэн Ци чуть поодаль. Тот стоял спиной к залу, а перед ним переминался с ноги на ногу какой-то незнакомый парень. Судя по напряженным позам обоих, разговор у них явно не клеился.

Любозытность мгновенно взяла верх. Аньжань тихонько отодвинул стул назад, чтобы лучше слышать, и тут же столкнулся взглядом с И Фаном, который проделал точно такой же маневр.

— О-о, сейчас будет шоу! — заговорщически прошептал сплетник.

Аньжань лишь вопросительно приподнял бровь.

В следующую секунду до них донесся ледяной, угрожающий голос Чэн Ци:

— Повтори, что ты сказал?

Незнакомец, не почувствовав опасности, робко повторил:

— Я спросил... не дашь свой WeChat? Ты мне очень понравился.

Аньжань удивленно хмыкнул. Надо же, живой представитель нетрадиционной ориентации на охоте.

Лицо Чэн Ци мгновенно потемнело от ярости.

— Исчезни с глаз моих, пока я тебе ребра не пересчитал.

Парень явно не ожидал столь агрессивного отпора. Он что-то испуганно пробормотал под нос и поспешно ретировался.

Представление закончилось слишком быстро. И Фан разочарованно вздохнул:

— Эх, жалко. Вообще, смельчаков, готовых подкатить к Чэн Ци, давно не рождалось.

И то правда. С его внешностью, фигурой и этим диким темпераментом Чэн Ци был ходячим магнитом для парней. Местные пассивы слетались на него как мухи на мед. Как-то раз один излишне самоуверенный актив попытался взять штурмом эту крепость, но Чэн Ци без лишних слов уложил его шикарным броском через бедро. Тот потом еще минут пятнадцать выл на полу.

— М-да, давненько я не видел его в таком бешенстве, — ухмыльнулся И Фан, косясь в сторону уходящего лидера команды. — В Университете А к нему близко подойти боятся, а тут мы на нейтральной территории, вот бедолаги и пользуются моментом.

Глядя на мрачный профиль этого гомофобного натурала, Аньжань внезапно поймал себя на гениальной мысли.

«Постоянно терпеть его нападки и идти на попятную — проигрышный путь. Нужно нанести ответный удар!»

После ужина компания разделилась. Часть парней отправилась зажигать в бильярдную, остальные предпочли вернуться в общежитие. Аньжань, не выносивший подобных тусовок, сразу отказался. И Фан, вымотанный игрой, тоже не нашел в себе сил на продолжение банкета. В итоге они вчетвером пошли назад.

Всю дорогу Чэн Ци был начеку, ожидая от соседа какой-нибудь каверзы — Аньжань никогда не оставался в долгу, особенно когда дело касалось их пикировок. Однако тот шел в на удивление благодушном настроении. Даже когда Чэн Ци поддразнил его, заметив, что у него на макушке смешно топорщится непослушный вихор, Аньжань лишь лениво зыркнул на него и спокойно пригладил волосы ладонью. Никакой привычной кошачьей агрессии.

Вечером, уже вернувшись в комнату, Чэн Ци принял душ и устроился у зеркала с феном. В этот момент на экране его телефона высветилось уведомление от WeChat.

«Пользователь Ran упомянул вас в своей публикации».

Чэн Ци выключил фен и зашел в ленту. Пост Аньжани был предельно лаконичен:

«Rap: Обожаю парней с кубиками пресса! [сердечко][сердечко][сердечко]»

А чуть ниже красовалась фотография — раскачанный бодибилдер с идеальными кубиками на животе.

Чэн Ци: «?»

Чэн Ци: «...»

В комнате повисла гробовая тишина. Аньжань осторожно отодвинул край занавески на своей кровати и, увидев застывшего с телефоном в руке соседа, беззвучно завалился на подушки, заходясь от безмолвного хохота.

«Что на улице, что в Университете А — ты мне ничего не сделаешь, гомофоб несчастный!»

<http://bllate.org/book/18986/1902781>